

Памятники Век клуб. - 1996. - 15 июня. - с. 8.

Эрнст Неизвестный открыл на Колыме «Маску скорби»

12 июня в Магадане состоялось открытие первого в России монумента жертвам сталинских репрессий «Маска скорби», первого из трех проектов «Треугольника страданий», задуманного Эрнстом Неизвестным еще в 54-м. Судьба двух других «вершин» «Треугольника страданий», находящихся в

Воркуте и Екатеринбурге, пока остается под вопросом. «Маска скорби» будет стоять на сопке Крутой (на въезде в Магадан), где в 30-е годы находился один из самых страшных транзитных лагерей. Накануне открытия памятника Эрнст Неизвестный встретился с журналистами.

О замысле

Этот монумент нужно рассматривать как неполитический. Требование ответить, кто жертва, а кто палач, отмечается сразу. Мне важен мотив покаяния и скорби. Говорят, мы всюду ставим монументы содеянному нами злу и добру. Так вот, мы всегда ставили монументы только добру (якобы добру) и никогда — злу.

Об эмиграции

Вообще задавать вопрос о местопребывании нельзя. Культура — это миграция людей и идей. Я извиняюсь, но эмигрантами

были Данте, Гомер, даже Христос был эмигрантом. Рахманинов или Бунин в эмиграции не перестали быть носителями русской культуры. Так же и мы. Ни я, ни Слава Ростропович никогда не говорили: «Мы в изгнании». Мы говорили: «Мы в послании».

Об остальных монументах «Треугольника страданий»

Это дело захлебнулось. В моем Свердловске я натолкнулся на совершенно глупую оппозицию. Очень

некультурный церковный деятель заявил мне, что это не православный монумент. Я, кстати, тоже христианин, но дело не в этом. Церковнослужитель должен заботиться о правильности и чистоте обрядов, а в создание светских памятников даже святая инквизиция не вмешивалась. К тому же мой монумент многоконфессиональный, тут ни одна конфессия не должна быть в обиде. Памятник в Свердловске — это две фигуры: одна — с монгольскими чертами — обращена на Запад и оплакивает Европу, другая — с европейскими — смотрит на Восток...

О помощниках

У меня было длительное хождение по мукам. И правая оппозиция меня клевала, и друзья-демократы не понимали моего замысла. Всем хотелось, чтобы я был ими, но никто не хотел, чтобы я был самим собой. Но меня поддержали: в Магадане — мэр Дорофеев, мой друг Камиль Казаев, архитектор этого памятника, Ельцин сразу поддержал эту идею и дал свои деньги. Я совершенно сознательно связываю создание этого монумента с предвыборной кампанией Ельцина. Я американец, я не зависим ни от каких наград и званий.

А еще мне помогал энтузиазм простых людей. Шел нескончаемый поток денег. Но самое главное — это отношение работяг. Видите, у меня ногтей нет: я их «сработал» за месяц с двумя рабочими, которые спали на лесах, работали за копейки.

Их фамилии — Грошев и Гробов. Звучит, конечно, и комично, и трагично. Без них было бы очень трудно.

Записала Ольга ФУКС.
Фото Олега ПАРШИНА
(г. Магадан).